

ГОСДАЧУ КРЫМА

АНДРЕЙ
АРТАМОНОВ

В 1931 году на ильинской Пленуме ЦК ВКП(б) тов. J. М. Каганович подробно разъяснил государственную идею товарища Сталина о сооружении канала, соединяющего Волгу с Москвой-рекой. Эта идея товарища Сталина превращала Москву в первоклассный порт и позволяла дать городу значительно больше воды в сутки, сейчас практически осуществляется. 8 октября 1935 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) утвердили первый этап строительства канала, отменив огромный масштаб проделанных работ и указав на важнейшие недостатки. После восстановления строительства с помощью силки развернуты свою работу.

Канал начнется на Волге, у деревни Иваново, между Калининском и Кинешем. Он тянется на протяжении 120 километров, пересекая Дмитров, Илану, Пушкино—Акулово—Ансталин, Хлебное поле и подходит к Москве-реке у деревни Шухина (Покровское-Стрешнево). На этом пути будет построено около 300 сооружений. В самом начале канала, у деревни Иваново, на Волге, при помощи большой бетонной плотины, возведенной в виде огромного водохранилища длиной в 120 километров (до г. Кадина). Местами она достигает ширины свыше 10 километров, а глубина его у самой плотины будет равна 18 метрам, но ниже на фарватере — не менее 5½ метров.

Это водохранилище, емкостью в полтора миллиарда кубометров воды, даст возможность самозатопить воду до второго шлюза. Только с шестидесяти километров (3-го шлюза) поступит в работу водосные станции, которые поднимут водную массу на возвышенность, откуда она через седьмой и восьмой шлюзы спустится в Москву-реку.

Серия плотин на канале создаст ряд крупных озер, которые, являясь естественным хранилищем, избавят нас от земледельческих выжогов в этих местах. Некоторые водохранилища будут чрезвычайно велики. Достаточно сказать, что если бы одно Учинское водохранилище было выжжено, питать всю Москву, запасов его хватало бы для удовлетворения потребностей столицы, примерно, на три месяца.

Одним из самых трудных участков строительства является видное значение так называемая «глубокая выемка» в

30 километрах от Москвы. Тут, на самом гребне возвышенности, чтобы создать судоходный путь, нам придется быть буквально пробитыми через гору. Выемка достигнет глубины 27 метров. На участке в три километра пришлось вынуть 17 с половиной миллионов кубометров земли.

От «глубокой выемки» русло канала направляется к южной реке Учинки, на которой сооружается громадная железная плотина, образующая водохранилище. Затем канал спускается двумя двухъярусными шлюзами к Москве-реке. Последние два шлюза, благоустроенные Москва-реку, строятся один у Серебряного Бора, другой у села Чероном. Бетонные плотины, возведенные в этих местах, превращают приходящий через горы отрезок Москва-реки в продолжение канала, позволяя воде до оттока 120 км уровнем Балтийского моря и составив этот сложный путь от Рублева до Чероном. Это будет новая подводящая Москва-река, но покажем на ту, какой мы ее знаем сейчас.

Заключенный канал на всем протяжении получит глубину в 5 с половиной метров, позволяющую пропускать большие пароходы.

Часть водной массы, перекачиваемой у Пушкино Учинским водохранилищем, направится по особому искусственному каналу, длиной в 35 километров, на специально сооружаемую Нароховскую Сталинскую станцию. Вторая очередь этой станции, строительство которой начинается в 1937 году, будет иметь мощность в 25 миллионов киловатт в сутки под напором.

Со Сталинской станции вода при помощи специальных устройств перейдет в государственную распределительную сеть.

Вот задачи, которые возложены на канал. По представленному нами согласно пятилетнего СНК СССР и ЦК ВКП(б) технико-экономическому проекту, объем работ в нем выражается следующими величинами: земляных работ нам нужно миллионы кубометров, бетона, скальда на Панаме, линии раз боя Белохолмско-Бал и жемло-Бел 3.106 тысяч.

На канале от три бетонных судолонных

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ
РЕЗИДЕНЦИЙ И ДОМОВ ОТДЫХА В КРЫМУ
ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ

Андрей Артамонов

**Госдачи Крыма. История
создания правительственных
резиденций и домов отдыха
в Крыму. Правда и вымысел**

«Центрполиграф»

2015

УДК 394.011
ББК 53.54

Артамонов А. Е.

Госдачи Крыма. История создания правительственных резиденций и домов отдыха в Крыму. Правда и вымысел / А. Е. Артамонов — «Центрполиграф», 2015

ISBN 978-5-227-05750-1

Несмотря на многочисленные публикации в СМИ за последние тридцать лет, миф о том, что руководители СССР отдыхали в Крыму только после смерти И.В. Сталина, остается весьма устойчивым и признанным на официальном уровне. На самом деле правда, как говорили древние, всегда одна, и тот факт, что дом отдыха ВЦИК № 2 имени К.Маркса, расположенный в бывшем имении О.М. Соловьевой «Суук-Су», недалеко от Гурзуфа и бывшее роскошное имение купца-старообрядца С.В. Кокорева в Муха латке фактически и стали первыми госдачами партноменклатуры в Крыму уже в апреле 1921 года, в настоящее время не является секретом, но и не афишируется. Почему именно в Крыму так стремятся отдыхать руководители нашей страны, и есть ли на это объективные причины? Обо всем этом автор расскажет читателям в своей новой книге.

УДК 394.011

ББК 53.54

ISBN 978-5-227-05750-1

© Артамонов А. Е., 2015

© Центрполиграф, 2015

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	8
Глава 2	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Артамонов Евгенийевич Госдачи Крыма. История создания правительственных резиденций и домов отдыха в Крыму: правда и вымысел

Предисловие

Неоднократно читая воспоминания бывших сотрудников Девятого управления КГБ СССР, посвященных их работе на госдачах Крыма, в период с 1955 по 1991 год, я всегда поражался одному странному обстоятельству. По рассказам и мемуарам сотрудников «девятки» создавалось стойкое ощущение, что руководители СССР решили отдыхать на Крымском полуострове только после смерти председателя Совета министров СССР И.В. Сталина. На самом деле правда, как говорили древние, всегда одна, и тот факт, что дом отдыха ВЦИК № 2 имени К. Маркса, расположенный в бывшем имении О.М. Соловьевой «Суук-Су», недалеко от Гурзуфа, и бывшее роскошное имение купца-старообрядца С.В. Кокорева в Мухалатке фактически и стали первыми госдачами партноменклатуры в Крыму уже в апреле 1921 года, в настоящее время не является секретом.

В дальнейшем, с 1923 по 1940 год, в Крыму также шло весьма вялое, но все же достаточно целенаправленное строительство новых и реконструкция старых дореволюционных объектов для ЦИК/СНК СССР, где отдыхали партийные бонзы как из СССР, так и из Коминтерна, перед их массовой зачисткой в 1937–1938 годах.

Инициатор создания летних резиденций в Крыму, прообраза госдач для номенклатуры СССР, – император Александр II Освободитель

Особое значение имели в Крымской АССР до 1941 года дома отдыха и санатории ГУГБ НКВД СССР, ставшие, по сути, прообразами будущих послевоенных госдач. На фоне присоединения 18 марта 2014 года Республики Крым и г. Севастополя к России острота и актуальность такой темы, как создание и функционирование бывших госдач Управления делами президента СССР, выходит на новую ступень исторической оценки и раскрытия тех тайн, которые еще вчера не подлежали оглашению. В настоящее время ФСО РФ и Управление делами президента РФ поставили вопрос перед В.В. Путиным о возвращении в штат бывших госдач, находящихся в Крыму, и полном воссоздании структуры по обслуживанию этих резиденций, органи-

зованной еще 28 марта 1945 года под названием «Управление специальными объектами (УСО) НКВД СССР». Ходят усиленные слухи, что на основании приказа директора ФСО РФ генерала армии Е.А. Мурова уже началось срочное формирование структур будущей Крымской комендатуры государственных дач, назначен также глава этого нового подразделения госохраны Российской Федерации – генерал-лейтенант Н. Кондратюк. Как всегда в таких случаях говорят политологи – история государства неоднократно может повторяться как в деталях, так и в основных событиях, меняются лишь имена вождей и географические названия. В данном конкретном случае, в марте 2014 года на Крымском полуострове произошло очередное повторение исторических событий – правительство России уже в третий раз за последние 150 лет готово занять свои летние резиденции, заложенные и обустроенные еще императором Александром II. Почему именно в Крыму так стремятся отдыхать руководители нашей страны и есть ли на это объективные причины? Обо всем об этом я расскажу читателям в своей книге.

Глава 1

Почему в качестве летних резиденций царская фамилия Романовых выбрала Крым?

На очень сложный и весьма неоднозначный вопрос о причинах размещения первых летних резиденций царской династии Романовых на Южном берегу Крыма ответить без упоминания многих мелких исторических деталей практически невозможно. Рассказывая читателю о неоднозначном выборе руководителей партии и правительства РСФСР ранней весной 1921 года местоположения своих первых летних резиденций на территории Крымского полуострова, нельзя не заметить одно чрезвычайно важное обстоятельство, имеющее ключевое значение в моем повествовании. Дело в том, что Крымский полуостров, в отличие от Черноморского побережья Кавказа, к 1917 году имел почти полувековую историю использования его в качестве мест отдыха и проживания царской фамилии, а также обширной группы наиболее влиятельных предпринимателей России. Тут необходимо сделать важную оговорку, касающуюся местопребывания одной из летних резиденций императора Александра III в Новом Афоне (Абхазия), на территории ныне действующего Ново-Афонского монастыря, которая, в отличие от крымских имений царя, не стала культовой и широко известной. В данном случае уместно будет категорически заявить, что императорский дом Романовых до 1917 года считал своей официальной летней резиденцией две государственные дачи в Крыму, расположенные почти рядом – в Ливадии и Нижней Ореанде. Можно также смело закрепить за данными историческими объектами именно название «госдача», которое стало входить в словарь бюрократического сленга только после марта 1946 года в СССР. Однако эти два имения – Ливадия и Нижняя Ореанда – действительно находились на балансе государства, были возведены указом императора Александра II в статус летних резиденций и особо охраняемых объектов со строго установленным штатом сотрудников охраны.

В 1783 году Крымский полуостров после отречения последнего крымского хана Шахин-Гирея был присоединен к России. Присоединение было практически бескровным. 19 апреля 1783 года императрица Екатерина II подписала «Манифест о принятии Крымского полуострова, острова Тамана и всей Кубанской стороны под державу Российскую», которым «по долгу подлежащего попечения о благе и величии Отечества» и «полагая средством навсегда отдаляющим неприятные причины, возмущающие вечный мир между империями Всероссийской и Оттоманской». 28 декабря 1783 года Россия и Турция подписали «Акт о присоединении к Российской империи Крыма, Тамана и Кубани», которым отменялась статья (артикул) 3 Кючук-Кайнарджийского мирного договора о независимости Крымского ханства. В свою очередь, Россия этим актом подтверждала турецкую принадлежность крепостей Очаков и Суджук-Кале. В Крым после долгой смуты пришел мир. За короткое время выросли новые города: Евпатория, Севастополь и др. Полуостров стал быстро превращаться в важнейший для России культурный и торговый регион Причерноморья, а в Севастополе началось создание главной базы Черноморского флота России. В 1784 году Крым стал частью Таврической области с центром в городе Симферополе. Согласно указу «О составлении Таврической области из семи уездов и об открытии присутственных мест в городах оной»¹ область была составлена из семи уездов: Симферопольского, Левкопольского, Евпаторийского, Перекопского, Днепровского, Мелитопольского и Фанагорийского.

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXII. № 15924.

После Русско-турецкой войны 1787–1791 годов российская принадлежность Крыма была вторично подтверждена Яским мирным договором, который закрепил за Россией все Северное Причерноморье.

Указом императора Павла I от 12 декабря 1796 года Таврическая область была упразднена, территория, разделенная на два уезда – Акмечетский и Перекопский, присоединена к Новороссийской губернии. В 1802 году была образована Таврическая губерния, просуществовавшая вплоть до Гражданской войны в России. С конца XVIII века началось постепенное экономическое развитие и благоустройство Крымского полуострова, согласно личным пристрастиям и стратегическим установкам тогдашней российской аристократии. В августе 1860 года имение Ливадия² было принято в Управление уделами императорского двора от наследников графа Льва Севериновича Потоцкого. Выражаясь современным языком, царская династия Романовых в лице императора Александра II купила на бюджетные деньги для собственных нужд у частного лица понравившееся ему огромное имение с ухоженным дворцово-парковым комплексом.

Имение Ливадия. Малый дворец. Построен по проекту И.А. Монигетти в 1866 году. В ноябре 1941 года был подожжен спецгруппой НКВД перед оккупацией Ялты. Фото 1910 года

Граф Л.С. Потоцкий владел имением в Ливадии с осени 1834 года и вложил очень много сил и времени в его развитие и процветание. К концу 50-х годов XIX века имение Ливадия графа Л.С. Потоцкого представляло собой прекрасно обустроенную усадьбу с Большим и Малым двухэтажными жилыми домами. Зимний сад украшал фонтан из белого каррарского мрамора. Практически сразу после смерти графа Л.С. Потоцкого (умер 10 марта 1860 года) в мае 1860 года его дочери и наследницы Леонилла Ланцкоронская и Анна Мнишек полу-

---

² В настоящее время поселок городского типа Ялтинского горсовета Крыма, центр Ливадийского поссовета, в 3 км от Ялты. (Здесь и далее примеч. авт.)

чили выгодное предложение от управляющего Департаментом уделов Министерства императорского двора Ю.И. Стебнок о покупке Ливадии для царской семьи. Как известно, «предложение» подобного свойства от главы Российской империи редко бывает беспредметным и мало продуманным, скорее наоборот. В данном случае сестры совсем не хотели продавать родовое имение кому-либо, но гнев монарха, пусть и не совсем справедливый, по тем временам мог закончиться весьма плачевно для молодых особ, которые не хотели провести остаток жизни в Сибири или еще дальше. Наследницы нехотя согласились навсегда расстаться с любимым имением, только учитывая тот факт, что это недвусмысленное личное желание Александра II и по правилам игры данный отказ воспринимался бы монархом как вызов. По словам графини А. Мнишек, «то, что Ливадия сейчас продается, вызвано единственно тем, чтобы сделать приятное Императору». В конце ноября 1860 года император Александр II приехал для осмотра будущей своей личной резиденции в Ялту. Имение после тщательного осмотра понравилось Александру II поначалу лишь своим местоположением, и после недолгого раздумья император отдал указание провести реконструкцию этого здания, согласно статусу правительственной резиденции и пожеланиям царской четы. В качестве автора будущего проекта реконструкции имения Ливадия Александр II предложил управляющему Департаментом уделов Ю.И. Стебноку кандидатуру главного архитектора императорских царскосельских дворцов И.А. Монигетти.

Ипполит Антонович Монигетти – выдающийся русский архитектор и акварелист, представитель архитектурной эклектики, много работавший по заказам царской фамилии и высшей аристократии. Фактически И.А. Монигетти стал первым официально известным придворным архитектором в России, которой целенаправленно занимался проектированием и возведением резиденций императорского дома Романовых, которые впоследствии, уже в эпоху СССР, назовут странным словом «госдачи», а для их строительства учредят в 1946 году проектное бюро ХОЗУ МГБ. В некоторых современных исторических источниках назван первым «придворным» архитектором М.И. Мержанов, что, конечно, недалеко от истины, но со скидкой на советский период, ведь автор построенных правительственных резиденций в Волынском, Бочаровом Ручье и Мацесте творил в эпоху правления И.В. Сталина, а И.А. Монигетти при Александре II. Получается, как ни крути, первенство в разработке архитектурного стиля, компоновки и подборки строительных материалов для первых в России правительственных резиденций принадлежит И.А. Монигетти.

Выдающийся российский архитектор и создатель правительственных резиденций И.А. Монигетти родился в семье эмигранта из Швейцарии каменщика-виртуоза Антонио Монигетти, который был родом из г. Бьяска (кантон Тичино), обосновавшегося и нашедшего хорошо оплачиваемую работу в Москве. Закончив блестящим образом курс московского Строгановского училища технического рисования, в 1834 г. Монигетти поступил в воспитанники Императорской академии художеств, в которой главным его наставником по архитектуре был профессор А.П. Брюллов. В 1839 году за проект театрального училища И.А. Монигетти награжден Малой золотой медалью, но по болезни не участвовал в конкурсе на получение Большой золотой медали и, выйдя из академии со званием художника XIV класса, для поправления здоровья отправился в Италию. Пробыв довольно долго в Италии и посетив после того Грецию и Ближний Восток, Монигетти усердно изучал в этих странах памятники зодчества, фиксировал их детали на бумаге и таким образом составил богатое собрание любопытных рисунков, которые по возвращении его в Санкт-Петербург в 1847 году послужили основанием для присуждения ему звания академика.

Проектная и строительная деятельность И.А. Монигетти по прибытии в Россию началась с поступления его на должность главного архитектора императорских царскосельских дворцов, а также сооружением грациозной купальни в виде турецкой мечети на большом пруде, отделкой дворцовых цветочных оранжерей, устройством двух мостиков в парке Царского Села

и постройкой нескольких барских дач в этой загородной резиденции Александра II. Затем им были спроектированы и выстроены в Петербурге дома для графа Новосильцева, графини Апраксиной, князя Воронцова (на Мойке), графа П.С. Строганова. В 1858 году И.А. Монигетти, получив профессорский титул как художник, уже заслуживший почетную известность, занялся возведением по своим личным проектам различных зданий на летней императорской даче в Ливадии на Южном берегу Крыма, согласно классическому итальянскому архитектурному стилю XIX века. И.А. Монигетти надеялся закончить работы к осени 1864 года, но заказы от царской семьи следовали один за другим, и завершилось строительство летней резиденции только в июне 1866 года. Незадолго до первого приезда Александра II с семьей в Ливадию Департамент уделов получил указ императора: «Купленное недвижимое в Крыму имение Ливадия со всеми строениями и принадлежностями, предоставляя в дар любезнейшей супруге моей государыне императрице Марии Александровне, повелеваю Департаменту уделов зачислить это имение в собственность ея императорского величества». Таким образом, императрица Мария Александровна стала первой из династии Романовых владелицей Ливадии – одного из самых крупных на Южном берегу Крыма имений, – к 1868 году его площадь составляла 300 десятин (основная дOMETрическая русская мера площади, равная 2400 квадратных сажений, или 1,09 га, так называемая казенная. В XVIII – начале XIX века использовалась десятина владельческая, равная 3200 квадратным сажням, или 1,45 га).

Интересный факт: площадь бывшей резиденции М.С. Горбачева, а впоследствии и Б.Н. Ельцина госдачи Барвиха-4 (расположена на 5-м километре Рублево-Успенского шоссе, недалеко от деревни Раздоры) составляла «всего» 66 гектаров, что, конечно, несомненно, меньше площади имения Ливадия в Крыму.

Первый высочайший приезд в Ливадию императора Александра II состоялся 22 августа 1866 года. Как и следовало ожидать, царская чета Романовых была в неописуемом восторге от своего нового приобретения – летней резиденции Ливадия.

Великолепные дворцы и особняки в Крыму, возведенные для членов императорской фамилии, окруженные роскошными садами, до сей поры являются уникальными памятниками дворцово-парковой архитектуры мирового значения. Российские императоры и великие князья любили отдыхать в Крыму до 1917 года, в окружении чарующей природы от столичной суеты и важных государственных дел. Кроме царской фамилии, в Крым с середины 70-х годов XIX века массово потянулись свежеиспеченные российские нувориши и дворяне из знатных родов с еще пока не потраченным состоянием. Более того, отдых в Крыму для знати Петербурга и Москвы стал крайне престижным, и по этой причине после 1866 года на полуострове начались массовая скупка пустующих земель и возведение на них роскошных особняков. Между тем причин для того, чтобы летняя резиденция императорского дома разместилась именно на полуострове Крым, имелось множество. Я ниже их перечислю, так как для несведущих людей, плохо знающих специфику размещения и охраны правительственных резиденций, подчас трудно понять истинные мотивы, побудившие чету Романовых обосноваться именно в имении Ливадия на территории Крымского полуострова.

Итак, причины, побудившие чету Романовых и лично Александра II разместить свою первую летнюю резиденцию в Крыму:

1. Ф.Я. Карелль, врач, являющийся лейб-медиком при императорах Николае I (с 1849 года) и Александре II (с 1855 года), пользующийся непререкаемым авторитетом, неоднократно советовал чете Романовых построить имение на территории полуострова Крым для летнего отдыха, в целях профилактики появления простудных заболеваний, а также ранней стадии туберкулеза, характерных для северо-западной части Российской империи. Именно Ф.Я. Карелль и стал первым врачом, который озвучил вариант летнего отдыха в Крыму, а именно на

территории ЮБК, сравнивая его с климатом Лигурии (административный регион Италии, расположенный на северном побережье Лигурийского моря).

2. Одним из главных пропагандистов и теоретиков профилактического пребывания летом в Крыму для четы Романовых стал русский врач-терапевт С.П. Боткин, с 1870 года назначенный на почетную и крайне ответственную должность лейб-медика при императорской фамилии. Конечно же Александр II и до С.П. Боткина каждый год, начиная с 1866 года, отдыхал в имении Ливадия, больше уделяя внимания собственной персоне и здоровью своей новой пассии. Однако состояние здоровья его жены – императрицы Марии Александровны – вынудило его согласиться с доводами С.П. Боткина и заняться систематическим лечением супруги, благодаря чему ее самочувствие значительно улучшилось. По свидетельству современников Александра II, император крайне скептически относился к советам врачей, и особенно к советам лейб-медиков, внимательно выслушивая последних и делая все наоборот. По этой причине утверждать то, что Александр II решил расположить летнюю резиденцию в Крыму только по увещаниям и неким «рекомендациям» С.П. Боткина, совершенно безосновательно. Александр II, как и любой мужчина, в первую очередь считал, что нужно решить проблему в корне, и по этой причине решал ее в соответствии со своим мировоззрением. Поэтому, когда перед императором был поставлен вопрос ребром о лечении его супруги и четко были определены методы купирования заболевания, Александр II, не особо задумываясь о последствиях, просто «спихнул» надоевшую Марию Александровну в Ливадию, а впоследствии и сам с фавориткой «вдохновился» идеями С.П. Боткина о целебности крымского климата.

Русский врач-терапевт и общественный деятель Сергей Петрович Боткин

Замечу, что жена императора Александра II – Мария Александровна родила царю семейных детей. Роды и склонность императрицы к простудам сделали свое дело, и во второй половине 60-х годов это была больная, психологически сломленная смертью старшего сына женщина, муж которой больше времени уделял фавориткам, чем здоровью жены. 22 ноября 1870 года высочайшим указом Александра II врач С.П. Боткин назначается почетным лейб-медиком, а главным объектом его забот и лечения становится императрица Мария Александровна.

14 марта 1872 года императрица уезжает в сопровождении своего доктора в Крым. Министр государственных имуществ Российской империи П.А. Валуев отмечает этот день в дневнике следующим образом: «О свойстве и степени болезни трудно иметь точное понятие при множестве разноречивых толков. Кажется, однако же, что легкие действительно поражены и что доктор Гартман не заметил зла своевременно и его запустил. Доктор Боткин определил болезнь, и поездка в Крым предпринята по его личному настоянию».

Между тем С.П. Боткин пишет 11 апреля 1872 года министру императорского двора А.В. Адлербергу: «Здоровье императрицы с каждым днем заметно улучшается; кашель становится все слабее и слабее, хрипов в груди все меньше и наконец их было так мало, при этом дыхание было свободно... конечно, хрипы еще слышны, но их, может быть, в десять раз меньше, сравнивая с тем количеством, которое было в начале нашего переезда в Крым, ночь проходит теперь совсем без кашля, и днем Ее Величество может говорить и даже смеяться, не платя за каждый раз кашлем, как это бывало прежде... прогулка без поддержки под руку была несколько затруднительна, теперь же императрица прогуливается без помощи довольно свободно».

3. Главнoначальствующий Третьего отделения собственной е. и. в. канцелярии – князь Василий Андреевич Долгоруков, при Александре II и шеф корпуса жандармов (с 1855 по 1866 год), обладающий весьма сильным влиянием на императора, на протяжении всего своего руководства службой госбезопасности страны был ярким и бескомпромиссным противником размещения летних резиденций четы Романовых на Черноморском побережье Кавказа. Причина была одна – недавно отшумевшая Кавказская война, а точнее, ее последняя фаза, покорение Черкесии (сентябрь 1859 – 21 мая 1864 года). Практически вся территория современного Краснодарского края и Республики Абхазии в тот период представляла собой сплошной партизанский край, где могли убить когда угодно и кого угодно, несмотря на то что 21 мая 1864 года в горном селении Кбаадэ, в лагере соединившихся русских колонн, в присутствии великого князя Михаила Николаевича, был отслужен благодарственный молебен по случаю победы в Кавказской войне. Вероятность нападения на чету Романовых, их убийство или взятие в плен на Черноморском побережье Кавказа, при размещении там летней резиденции, была очень велика.

4. Чрезвычайно большую опасность для царской четы представляло заболевание малярией. Как известно, малярия – это инфекционное заболевание, передающееся посредством укуса комаров рода *Anopheles*. Влажность климата Черноморского побережья Кавказа и обилие заболоченных участков создавали идеальные условия для жизнедеятельности комаров, вследствие чего в XIX и начале XX века малярия была главным бичом этих мест. От малярии погибло на Кавказе в несколько раз больше русских солдат, чем от стычек с горцами. Плановая борьба с малярией началась в районе г. Сочи лишь в 20-х годах XX века, по инициативе врача Сергея Юрьевича Соколова. Эта борьба велась в двух направлениях – лечение больных и профилактика, а именно истребление разносчика – комара рода *Anopheles*. Противомалерийные мероприятия проводились очень разнообразные: осушение заболоченной местности, опыление и нефтевание водоемов. На территории Крыма, в отличие от Черноморского побережья Кавказа, эпидемиологические предпосылки появления очагов малярии в XIX веке были значительно ниже, так как в этом регионе не было большого количества горных рек, больших пресноводных водоемов с заболоченными участками и благоприятного для размножения комаров субтропического климата. Микрорегион (фактически горно-климатический курорт), в котором располагалось имение Ливадия, отличался особым климатом и наличием большого количества вековых сосен, создающих полезный для легких человека фитоценоз. Также на близлежащих территориях не протекали реки и не было иных пресноводных водоемов, где смогли размножиться личинки малярийных комаров. Отмечу, что в то время Крымский полуостров считал безопасной территорией для проживания с точки зрения наличия очагов опасных болезней и лейб-медик Ф.Я. Карелль.

5. Особое значение в выборе места своей летней резиденции на территории Крыма, а именно в Ливадии, Александр II придавал своим пылким любовным свиданиям с фавориткой – княжной Е.М. Долгорукой (Юрьевской), которые затем переросли в морганатический брак. После смерти императрицы Марии Александровны, в девичестве принцессы Максимилианы-Вильгельмины-Августы-Софьи-Марии Гессен-Дармштадтской, от туберкулеза, император смог переехать в имение Ливадия уже не таясь с возлюбленной и проводить летние месяцы на море в своей личной резиденции. По воспоминаниям председателя комитета министров П.А. Валуева, который оставил после своей смерти многочисленные дневники: «...Государь с лета 1866 года был озабочен больше поиском подходящего домика для княжны Долгорукой в Ливадии, чем состоянием Марии Александровны, которая после смерти Николаши³ стала страдать частыми мигренями и депрессиями...»

---

³ Сын императора Александра II и Марии Александровны, умер 24 апреля 1865 года.

Император Александр II со второй супругой Екатериной Долгорукой и детьми

6. Чрезвычайно важное геополитическое значение с точки зрения размещения летней резиденции имело присутствие на Крымском полуострове агрессивно или нейтрально настроенных коренных этнических групп населения, среди которых преобладали так называемые крымские татары, греки-туркофоны, урумы и караимы. Крымские татары как самостоятельный этнос сформировались в Крыму в XIII–XVII веках. Историческим ядром крымско-татарского этноса являются тюркские племена из кипчако-огузской группы, осевшие в Крыму, которые смешались с местными потомками гуннов, хазар, печенегов, а также представителями дотюркского населения Крыма. После окончания Крымской войны (1853—25.02.1856) начался массовый исход в Турцию крымских татар (около 198 тысяч человек) и принудительное выселе-

ние русской военной администрацией понтийских греков-эллино-фонов и урумов в Приазовье. «Освободившееся» место под крымским солнцем, по желанию русской царской администрации, должны были занять православные болгары, приглашенные на постоянное местожительство из Турции, как специалисты аграрного сектора по выращиванию винограда, бахчевых и фруктов. Тем не менее к концу 70-х годов XIX века в Крыму основное население все-таки составляли именно крымские татары, примерно 127 тысяч человек.

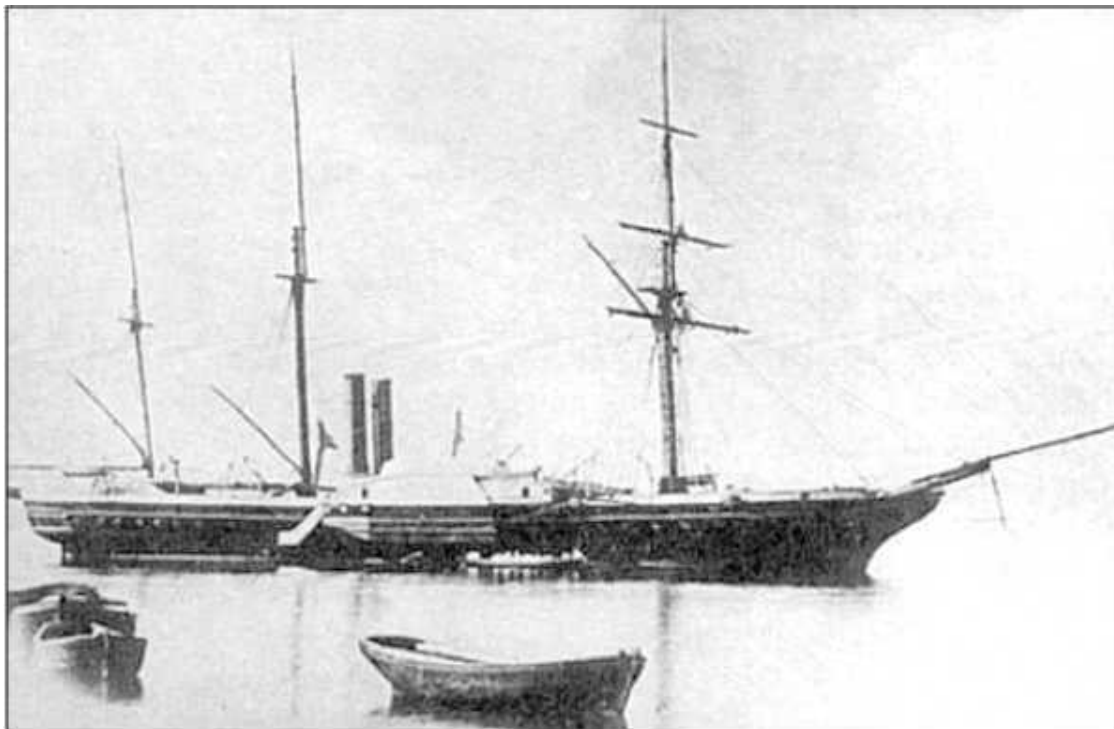
Несмотря на активное заселение Крыма после 1958 года украинцами из Малороссии и русскими из южных регионов Российской империи, кипчако-огузский этнос активно сопротивлялся ассимиляции и в целом сохранил враждебное отношение к царскому правительству вплоть до начала 80-х годов XIX века. Несмотря на мелкие вооруженные восстания и активное противодействие царской администрации во всех областях жизни, крымские татары не пытались повернуть вспять историю и вырезать поголовно всех русских во главе с императором, находящимся в Ливадии лишь по одной простой причине. Русская армия и в дальнейшем административные органы Российской империи, ставшие единственно правомочными на территории Крыма с 1856 года, не пытались разрушить уклад жизни татар, и в том числе совершенно не имели претензии к их мусульманскому вероисповеданию. И этот неоспоримый факт терпимого отношения к присутствию мечетей на земле Крыма татары очень ценили, не сделав с 1856 по 1917 год ни одного вооруженного нападения на царскую чету, хотя могли это совершить многократно.

Как известно, впоследствии главным врагом у Александра II стали террористические организации «Земля и воля» и «Народная воля», а не «страшные и кровожадные крымские татары» из Бахчисарая. Примечательно, что крымские татары в период с 1917 по 1941 год получили от СССР чрезвычайно широкие права по выборам в местные органы самоуправления, им построили школы с преподаванием на родном языке и многое другое. Однако при приходе в ноябре 1941 года немецких войск на Крымский полуостров и последующей оккупации, большая часть крымско-татарского населения поддержала агрессора по причине массового открытия мечетей и разрешения исполнения религиозных обрядов.

Гипотетически можно сейчас предположить, что если бы царская администрация с 1856 года стала активно бороться с мусульманством в Крыму, то получила «на выходе» крупномасштабную партизанскую войну, где имение Ливадия долго не просуществовало. Царской администрации, лично Александру II и главе Третьего отделения В.И. Долгорукову, а после П.А. Шувалову хватило ума не сносить мечети и не обращать крымских татар в православие. Более того, начиная с сентября 1862 года в Императорском конвое был учрежден Крымско-татарский эскадрон для охраны четы Романовых и лично Александра II. В мае 1863 года после упразднения крымско-татарского эскадрона в состав конвоя вошла команда лейб-гвардии крымских татар. Замечу, что в декабре 1891 года данное формирование из крымских татар было тихо и без лишней огласки расформировано.

7. Особое значение в охране царской четы в Крыму, после покупки летней резиденции в Ливадии, стал иметь российский флот, базирующийся в бухтах Севастополя. В 1857 году российское правительство утвердило первую после Крымской войны судостроительную программу сроком на двадцать лет. Согласно этой программе планировалась постройка: для Балтийского моря – 153 винтовых кораблей (18 линейных, 12 фрегатов, 14 корветов, 100 канонерских лодок и 9 колесных пароходов); для Черного моря (с учетом ограничений, обусловленных Парижским договором) – 15 винтовых кораблей (6 корветов и 9 транспортов) и 4 колесных пароходов; для Тихого океана – 20 винтовых кораблей (6 корветов, 6 клиперов, 5 пароходов, 2 транспортов и шхуны). Фактически, кроме самой акватории Черного моря и Крымского полуострова, Черноморский флот был обязан в дни пребывания царской четы на отдыхе в Ливадии нести охрану и круглосуточное дежурство на ялтинском рейде, для чего из севастополь-

ской эскадры выделялось три винтовых парохода, две канонерские лодки и императорская яхта «Тигр».

Царская яхта «Тигр» на рейде Севастополя. 1869 год

В связи с запретом иметь России военный флот на Черном море согласно Парижскому миру было «высочайше повелено... не ставя на пароходе «Тигр» артиллерии и заделав обшивками пушечные порты, считать его императорской яхтой и под яхтенным флагом вывести для плавания по Черному морю». Интересно, что, хотя яхта «Тигр» числилась в составе Черноморского флота 14 лет (до 1872 года), о плаваниях на ней царской семьи сведений почти не сохранилось, кроме упоминания о переходе в августе 1861 года Александра II с семьей из Севастополя в свое новое имение Ливадию. Художник А.П. Боголюбов писал: «...пришла пора его высочеству оставлять Ливадию, а потому, распрощавшись, мы поместились на военный пароход «Тигр», весьма плохую царскую яхту, и отбыли в Севастополь».

8. Стратегически важным и крайне необходимым для безопасного размещения царской резиденции в Ливадии стало строительство портовых сооружений в Ялте, так как императора Александра II с его семьей начиная с 1866 года до места отдыха можно было доставить или гужевым транспортом, или на судне по Черному морю. Замечу, что после

Крымской войны начали появляться различные проекты строительства железной дороги, способной связать полуостров с Большой землей. Однако реализовать задуманное удалось только в 1875 году, когда московским купцом и промышленником Петром Губониным был построен участок железной дороги от станции Лозовой (современная Харьковская область) до Севастополя. Дорогу длиной в 665 км построили за 4 года. До 1875 года император с семьей от Санкт-Петербурга до Ливадии добирался двумя путями. Первый предполагал достаточно «короткий» путь от столицы империи до Москвы на поезде по железной дороге (открыта в 1855 году), затем на карете до Таганрога, а от этого порта на Азовском море через Керченский пролив на судне до Ялты. Второй путь, более продолжительный, предусматривал как промежуточный пункт город-порт Николаев. Путешествия в Крым для слабой здоровьем императрицы Марии Александровны были очень утомительными. Для нее старались спланировать как

можно более «спокойный» маршрут, чтобы большая его часть проходила по железной дороге и по воде. Так, в 1866 году Мария Александровна выехала в Крым из Царского Села 11 сентября. Маршрут проходил следующим образом: на лошадях от Царского Села до станции Саблино и далее по железной дороге до Москвы. Затем на лошадях до города-порта Николаева, через Тулу, Орел и Полтаву. От Николаева по Черному морю на судне до Ялты. От нее по грунтовому шоссе до имения Ливадия. Весь маршрут протяженностью 2328 верст занял семь дней.

За 37 лет до прибытия царской четы в Ливадию, в 1829 году, по инициативе генерал-губернатора Новороссийского края и Бессарабской губернии графа М.С. Воронцова в Ялте начинается строительство каменного мола для защиты бухты от штормовых волн. 1 августа (14 августа по новому стилю) 1833 года в торжественной обстановке был заложен первый каменный блок в «корень будущего мола каменного». Этот день считается днем рождения Ялтинского порта. Строительство первой очереди портовых сооружений заканчивается в 1837 году. Одновременно начинается бурный рост поселка вокруг порта, который заселяют преимущественно переселенцы из Малороссии. Указом императора Николая I от 23 марта (4 апреля) Ялте присваивается статус уездного города. Дважды осенне-зимние штормы разрушали построенные молы и часть портовых сооружений в Ялте, пока в 1887 году не приступили к строительству капитального каменного мола и набережной под общим руководством инженер-генерал-майора в отставке, гидростроителя, замечательного краеведа, жителя Ялты Александра Львовича Бертье-Делагарда. Строительство продолжалось до 1890 года. Впоследствии, опять под руководством А.Л. Бертье-Делагарда, мол и набережная города были удлинены, количество причалов увеличено, порт и город приобретают знакомый нам вид. В 1866 году, из-за отсутствия нормальных причальных сооружений, и в последующие годы Александр II и его семья вынуждены были причаливать сначала на судне к двухпалубному дебаркадеру, от которого добирались до берега на паровом рейдовом катере.

Следует напомнить читателю, что первую ознакомительную поездку, так называемый «таврический вояж», на Крымский полуостров предприняла еще императрица Екатерина II, длившуюся с 2 января по 11 июля 1787 года. Это было беспрецедентное по масштабам, числу участников, стоимости и времени в пути путешествие Екатерины II и ее двора, длившееся в итоге более полугода. А в 1837 году в Крым впервые выехала семья императора Николая I. Именно тогда императрица Александра Федоровна получила от Николая I в подарок поместье Ореанда «с одним условием, что Папа совершенно не будет заботиться о нем и что она выстроит себе там такой дом, какой ей захочется». Замечу между тем, что недалеко от этого царского имения, в так называемой Нижней Ореанде, на склоне горы Могаби, в 1956 году был построен объект Девятого управления КГБ СССР – правительственная резиденция для первых лиц СССР, которая долгое время была в пользовании генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева. Впрочем, более подробно об этом, несомненно, историческом здании и многих других госдачах в Крыму я расскажу ниже. Впоследствии архитектор А.И. Штакеншнейдер построил в Ореанде дворец, отошедший после смерти Александры Федоровны в собственность ее второго сына великого князя Константина Николаевича.

9. Возвращаясь к теме размещения четы Романовых в имении Ливадия, необходимо подчеркнуть тот факт, что 2 мая 1866 года была создана специальная Охранительная команда Третьего отделения собственной е. и. в. канцелярии, призванная заниматься исключительно охраной царской четы на отдыхе, в поездках по стране и за рубежом, а также осуществлять оперативно-агентурную работу по предотвращению террористических актов. Можно утверждать и так, что создание подобной охранной государственной структуры не случайно совпало с учреждением летней резиденции императора Александра II в Ливадии.

В настоящее время наследником данной структуры является Управление личной охраны ФСО РФ и Служба безопасности президента, входящая в первую организацию, деятельность которой регламентируется Федеральным законом от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ «О государ-

ственной охране» (с изменениями и дополнениями). Сразу оговорюсь, что СБП (глава с сентября 2013 года генерал-майор О. Климентьев) и УЛО – два совершенно разных подразделения ФСО РФ. Да, цель у них общая – обеспечение охраны и защиты президента и первых лиц государства. Но они совершенно разнятся по структуре, внутренним задачам и способу их выполнения. По большому счету СБП – это один из самых отлаженных, наряду с СВР и ФСБ, субъект оперативно-разыскной деятельности. Но в отличие от своих «собратьев» СБП ориентирована на совершенно иную «целевую аудиторию». Ее деятельность затрагивает процессы как внутри страны, так и за пределами России. А основная задача – предотвращение насильственного свержения власти, попыток изменения конституционного строя и пр.

Однако, конечно, самым «близким к телу» является Управление личной охраны, унаследовавшее дела 18-го отделения 1-го отдела Девятого управления охраны КГБ СССР. В его задачи входит не только охрана главы государства, но и его ближайшего окружения, родственников, людей, занимающих самые высокие посты в стране, ну и конечно же охраняют они и первых лиц иностранных держав, находящихся с визитом в России. Непосредственным поводом к формированию 2 мая 1866 года специальной «охранительной» (негласной) команды Третьего отделения собственной е. и. в. канцелярии стало первое покушение на императора Александра II, совершенное 4 апреля 1866 года.

Это событие показало, что, несмотря на усилия многочисленных ведомств, эффективность существовавших подразделений государственной охраны оказалась на деле невысокой. Конечно, сам факт покушения на императора повлиял на персональный состав силовых ведомств, связанных с организацией охраны Александра II. Шеф жандармов В.А. Долгоруков 8 апреля 1866 года подал в отставку. В его личных мемуарах упоминается, что он заявил: «Пусть вся Россия знает, что я уволен за неумение охранять моего государя». Как мы видим, самокритики у главы госбезопасности Российской империи было с избытком, а вот таланта организовать отлаженную систему охраны первого лица государства не хватило, по большей части из-за чистоплюйства и незнания методов оперативно-агентурной работы среди населения.

После отставки В.А. Долгорукова к руководству Третьим отделением пришел весьма прагматичный и малоразборчивый в достижении поставленных задач П.А. Шувалов. Он восемь лет возглавлял политическую полицию Российской империи. По свидетельству современников, это был жесткий и умный вельможа, пользовавшийся значительным влиянием при дворе и умевший заставить уважать его и принятые им лично решения. Он имел опыт рутинной полицейской работы, а его «спокойствие и самообладание давали ему то, что так редко приходится встречать в наших государственных людях, – умение слушать и задавать вопросы, а это на посту шефа жандармов, очевидно, было главное», – утверждал в своих воспоминаниях П.А. Валуев.

Петр Андреевич Шувалов – генерал-адъютант, генерал от кавалерии, член Государственного совета, шеф жандармов и начальник Третьего отделения. За свое огромное влияние на Александра II и крутой нрав получил характерное прозвище Петр IV

2 мая 1866 года Александр II утвердил проект и штаты нового подразделения правительственной охраны. Уже 4 мая 1866 года П.А. Шувалов отчитался перед царем о создании костяка «охранительной команды» и ее возможных методах оперативно-агентурной и боевой работы. Первым командиром этого спецподразделения правительственной охраны стал надворный советник Н.Е. Шляхтин, служивший прежде в Москве полицейским приставом и отличавшийся обширным штатом завербованных осведомителей. Его помощниками назначили капитана жандармерии Н.М. Пруссак, служившего прежде начальником жандармской команды в г. Ревель (сейчас г. Таллин), и поручика А.И. Полякова, ранее служившего в варшавской полиции. Принципиально важным стало привлечение на службу штатных секретных агентов, которым можно было доверять и не бояться их перевербовки. Ими были назначены мещанин И. Кожухов (агент Третьего отделения с 1857 года), отставной губернский секретарь

А. Новицкий и рижский гражданин И. Кильвейн. Нижних чинов набрали сначала 20 человек, но к концу мая охранную команду Третьего отделения полностью укомплектовали «нижними чинами». . . П.А. Валуев в данном случае упоминал, что уже летом 1866 года, во время отдыха царя в подмосковном имении Ильинском, Александра II серьезно рассердило то, что он впервые увидел «переодетых агентов Шуваловской охраны везде, где Государь гулял. . . Но граф Шувалов, взявшись за свое дело серьезно, не смутился этим впечатлением Государя и завел действительно умную полицию, способную охранять везде, как в Петербурге, так и в Ливадии».

Градоначальник Петербурга Ф.Ф. Трепов лично составил «Положение об Охранной страже» и инструкцию для ее чинов. В разработанном к середине мая 1866 года проекте инструкции с бюрократической дотошностью в тридцати параграфах регламентировался порядок несения охранной службы, правила поведения стражников при организации наружного наблюдения. В инструкции определялась даже форма примерных ответов на вопросы об императорской фамилии вплоть до «особо вежливого, но непреклонного отношения к дамам при их желании приблизиться к императору». В этом документе указывалось, что охранная стража «пребывает постоянно там, где изволит присутствовать государь император или члены императорской фамилии». Так, «в садах, где августейшие особы изволят прогуливаться», стражники обязаны заблаговременно осматривать «аллеи и места, по которым обыкновенно прогулка бывает» и «обращать внимание на то, не скрывается ли кто-нибудь в клумбах, кустах или за деревьями и постройками». «При отсутствии публики» полагалось «держаться на значительном расстоянии, дабы не обращать на себя внимание», а в случае «появления публики» необходимо задержать лиц, которые, «пробираясь сквозь толпу, стараются приблизиться к высочайшим особам с подозрительными намерениями», а также «лиц, заметно переодетых в платье крестьянское или другое, несообразное с их наружностью и, очевидно, одетое с какой-нибудь предубедительной целью». В мае 1866 года всем сотрудникам охранной стражи выдали пронумерованные служебные удостоверения, напечатанные на бумаге с водяными знаками, в которых указывалось, что «предъявитель сего состоит при III Отделении». Сотрудники правительственной спецслужбы охраняли царя в статском платье, на которое выделялись специальные средства, и лишь «в особых случаях» малая часть охраны могла быть «наряжена» в форменную одежду. В инструкции подчеркивалось, что стражники «должны держать себя так, чтобы на них не было обращено внимание общества». Они не должны никому сообщать о своих обязанностях, «когда им необходимо содействие наружной полиции, они предъявляют только свои особые билеты, которые отнюдь не передают никому под страхом самой строгой ответственности».

Особое значение при охране персоны Александра II в Зимнем дворце, Царском Селе, в поездках по стране, а также на отдыхе в Ливадии играл так называемый собственный его императорского величества конвой (далее в тексте СЕИВК), воинское подразделение в составе двух эскадронов (в эскадроне 100–120 человек). У кабинета государя стояли всего лишь унтер-офицер и два казака. И только во время приемов и балов в охрану царя назначались из конвоя «для снятия пальто» семь нижних чинов. Одно время командовал конвоем флигель-адъютант полковник Петр Романович Багратион, а в 1858–1864 годах – генерал-лейтенант Дмитрий Иванович Скобелев, отец Белого генерала Михаила Дмитриевича Скобелева.

Основным этническим ядром конвоя были казаки из Терского и Кубанского казачьих войск. В конвое также проходили службу черкесы, ногайцы, другие горцы-мусульмане Кавказа, азербайджанцы (команда мусульман, с 1857 года четвертый взвод лейб-гвардии Кавказского эскадрона), грузины, крымские татары, другие народности Российской империи. Официальной датой основания конвоя считается 18 мая 1811 года. 30 апреля 1917 года, по решению и декрету Временного правительства, СЕИВК был расформирован и отправлен по домам, а некоторые офицеры данного формирования составили костяк кавказской конной туземной диви-

зии (так называемый Кавказский туземный конный корпус), или Дикой дивизии, участвовавшей в Гражданской войне на стороне А. Деникина и А. Колчака.

При отдыхе Александра II и других монархов в Крыму основные обязанности СЕИВК были следующие:

1. Охрана внешнего периметра резиденции Ливадия.
2. Охрана внутреннего периметра резиденции Ливадия на территории лесопарковой зоны и во дворце вместе с охранной командой Третьего отделения.
3. Зачистка трассы от посторонних лиц и конных экипажей перед и во время следования эскорта Александра II.
4. Устройство мобильных засад в пути следования эскорта для блокирования лиц с террористической направленностью и профилактика отслеживания потенциальных информаторов, следящих за маршрутами царской четы.
5. Блокирование агрессивных толп людей, разбор завалов и связывание встречным боем террористических групп из организаций «Народная воля» и «Земля и воля».
6. Эвакуация императора Александра II при попытках террористических актов с места нападения, а также подмена лошадей в карете при случае их гибели во время взрыва или стрельбы.

Часто у людей несведующих возникает вполне законный вопрос: а часто ли монаршие особы Российской империи пребывали на отдыхе в имении Ливадия? Так как я начал повествование с родоначальника госдач в Крыму, а именно с Александра II, то на данный вопрос ответить можно следующим образом. Повторно, то есть после лета 1866 года, августейшая семья приехала лишь через два года, в июле 1869-го. Путешествовали Романовы сначала поездом до Одессы, потом по Черному морю до Севастополя, а уже от него до Ялты. Обращу внимание читателей на тот факт, что только в 1863 году в Петербурге решили провести из Одессы в Балту (город районного значения в Одесской области Украины, административный центр Балтского района) стратегически важную железную дорогу на государственные средства. Одной из главных целей прокладки данной железной дороги, кроме доставки войск в южные регионы империи, было укорачивание маршрута следования Александра II с семьей от Санкт-Петербурга до имения Ливадия.

Лейб-гвардии Кавказский казачий эскадрон СЕИВ конвоя. Ober-офицер в обыкновенной форме. Ливадия, 1864 год

Для управления строительными работами прислали барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга, поручив общее руководство проектом губернатору края – генерал-адъютанту П.Е. Коцебу. 4 мая 1863 года состоялась торжественная закладка Одесско-Парканской железной дороги, а затем началось сооружение ширококолейной ветки от Раздельной до Балты. В декабре 1864 года, на основании высочайшего указа Александра II, Одесско-Балтскую железную дорогу начнут прокладывать по новому маршруту – через Кременчуг до Харькова. В 1869 году летнюю резиденцию Ливадия посетил наследник династии Романовых – великий князь

Александр Александрович (будущий император Александр III, отец Николая II) с супругой Марией Федоровной.

Наследник поселился в специально построенном для него дворце, который ему очень понравился и на долгие годы стал любимым местом отдыха. Здесь царская семья могла расслабиться от бесконечных официальных мероприятий и строгого церемониала Северной столицы. Последний раз Александр II был в Ливадии летом 1880 года, до его трагической гибели в марте 1881 года оставалось всего полгода. В 1891 году территория царской резиденции в Ялте увеличилась за счет Ореанды, приобретенной у наследников великого князя Константина, и достигла 380 га. Все вышеназванные приобретения были оформлены на баланс Министерства императорского двора и уделов и официально числились государственной собственностью, а точнее, собственностью дома Романовых. Тут я внесу ясность и сделаю небольшую сноску по теме, разъяснив читателю, что именно за организации в XIX веке курировали государственные царские резиденции в Российской империи и как точно они назывались.

Министерство императорского двора и уделов было образовано высочайшим указом Николая I от 22 августа 1826 года путем объединения ряда разных по назначению учреждений, существовавших ранее и обслуживавших главу государства и чету Романовых. В настоящее время полным аналогом ранее существовавшей правительственной структуры является Управление делами Президента РФ, во главе которого стоит А.С. Колпаков. Министр императорского двора и уделов находился в непосредственном подчинении императора, являлся одновременно и министром уделов, руководившим Департаментом уделов, а также управляющим кабинетом е. и. в.

Как понятно из вышеприведенного текста, в структуру Министерства императорского двора и уделов, ведавшего всем движимым и недвижимым имуществом четы Романовых на территории Российской империи, входил Департамент уделов, фактически исполнявший роль Хозяйственного управления при дворе е. и. в.

Во времена СССР продолжателем традиций этой организации стало АХО ВЦИК/ХОЗУ ЦИК/СНК/Совета министров, которое по своему штатному расписанию, структуре и задачам полностью было скопировано с царского Департамента уделов секретарем Президиума ЦИК А.С. Енукидзе.

Интересно, что с сентября 1922 года при А.С. Енукидзе состоял референт, сотрудник АХО ВЦИК Анатолий Алексеевич Абакумов – бывший помощник князя В.С. Кочубея. А.А. Абакумов после Октябрьской революции 1917 года, будучи весьма способным экономистом, решил не эмигрировать с коллегами из Главного управления уделов, а пойти тихо и незаметно служить у большевиков в АХО ВЦИК. Следы этого серого кардинала АХО ВЦИК/ХОЗУ ЦИК после 1933 года теряются, во всяком случае, в ГА РФ я больше не нашел упоминаний об А.А. Абакумове. Я считаю, что после перевода А.А. Абакумова в экономическую группу ВСНХ и так называемого «дела Промпартии»⁴ его арестовали по второму кругу на стыке 1933–1934 годов по подозрению во вредительстве. На самом же деле «вредитель» А.А. Абакумов сделал в период с 1922 по 1926 год невозможное в СССР – он, значительно упростив крайне раздутый по штатному расписанию АХО ВЦИК, создал на его костях новую мощную жизнеспособную структуру – ХОЗУ ЦИК СССР, которое под разными названиями просуществовало более 65 лет, вплоть до своего упразднения и реорганизации в декабре 1991 года. Интересный факт: первый глава ХОЗУ ЦИК Н.И. Пахомов находился под сильным влиянием экономиста А.А. Абакумова и редко принимал решения без консультаций с последним.

---

⁴ «Дело Промпартии» – крупный судебный процесс в СССР по делу о вредительстве в промышленности, состоявшийся 25 ноября – декабря 1930 года.

Немного я расскажу и про последнего начальника Главного управления уделами е. и. в. князе В.С. Кочубее, так как он имел самое непосредственное отношение ко всем царским резиденциям в России, в том числе Ливадии и Ореанде. Князь Виктор Сергеевич Кочубей – русский генерал, адъютант наследника-цесаревича Николая, в течение 18 лет являлся бессменным начальником Главного управления уделов Министерства императорского двора и уделов.

Князь В.С. Кочубей имел чрезвычайно богатую родословную и, кроме того, что являлся сыном полтавского губернского предводителя дворянства – князя Сергея Викторовича Кочубея и Софьи Александровны Бенкендорф, еще и был внуком министра внутренних дел князя В.П. Кочубея и шефа Отдельного корпуса жандармов графа А.Х. Бенкендорфа. Получил домашнее образование, в 1878 году выдержал офицерский экзамен при Михайловском артиллерийском училище, которое закончил, и с 1879 года служил в престижном придворном Кавалергардском полку. В 1892–1894 годах состоял адъютантом наследника-цесаревича Николая Александровича, а также сопровождал его в путешествии на Восток (1890–1891). В 1899–1917 годах, бессменно, на основании личной рекомендации Николая II, возглавлял Главное управление уделов Министерства императорского двора и уделов. Арестовывался во время Февральской революции, но был отпущен по приказу А.Ф. Керенского. 19 апреля 1917 года уволился от службы по болезни и переехал в Киев, затем эмигрировал. Скончался В.С. Кочубей 4 декабря 1923 года в немецком городе Висбадене от обширного инсульта.

Подытоживая деятельность В.С. Кочубея, можно с уверенностью утверждать, что князь создал в вверенном ему главке настоящий бардак, безмерно раздул штаты, с большим удовольствием одобрял кумовство и протекционизм, занимаясь при этом постоянным личным обогащением. К исходу 1917 года Главное управление уделов влачило жалкое существование из-за тотальной коррупции и отсутствия нормального контроля со стороны В.С. Кочубея. Стоит отметить, что Министерство императорского двора и уделов, а также Главное управление уделов практически без радикальных изменений сохранились в своем первоначальном виде с 1826 по 1917 год. Ниже я привожу организационную структуру Министерства императорского двора и уделов.

В Министерство императорского двора и уделов с 22 августа 1826 года организационно входили:

- Кабинет е. и. в.
- Департамент уделов
- Канцелярия
- Придворная конюшенная контора
- Егермейстерская контора
- Гофинтендантская контора
- Придворная е. и. в. контора
- Придворное духовенство
- Придворная певческая капелла
- Дворы их императорских высочеств
- Театры обеих столиц
- Управление императорских фарфоровых и стекольных заводов
- Дворцовые управления (Царскосельское, Петергофское, Ораниенбаумское, Гатчинское, города Павловска).

В июне 1827 года в качестве особого фискального подразделения был создан Контроль Министерства императорского двора, который занимался аудитом вверенных ему подразделений. По высочайшему указу от 30 августа 1852 года и по инициативе министра финансов П.Ф. Брока (20 августа 1805 – 30 января 1875 года) Министерство императорского двора и

уделов было разделено на два ведомства: Министерство императорского двора и Министерство уделов. По высочайшему указу Александра II от 24 ноября 1856 года Министерство уделов было ликвидировано, а Министерство императорского двора и уделов восстановлено в прежнем составе. 29 октября 1858 года в состав Министерства императорского двора и уделов вошла Экспедиция церемониальных дел Министерства иностранных дел. В 1882 году на базе Егермейстерской конторы была создана императорская охота, а на базе Придворной е. и. в. конторы было создано Главное дворцовое правление, преобразованное в 1883 году в Главное дворцовое управление. В 1886 году в состав Министерства императорского двора и уделов вошло также Московское дворцовое управление (бывшая Московская дворцовая контора). В 1889 году Придворная конюшенная контора Министерства императорского двора и уделов была преобразована в Придворную конюшенную часть. В 1891 году довольствием Министерства императорского двора и уделов стало ведать Управление гофмаршальской части.

По личному распоряжению Александра III и на основании высочайшего указа 26 декабря 1892 года Департамент уделов был преобразован в Главное управление уделов.

Министрами Министерства императорского двора и уделов служили:

1. П.М. Волконский 22 августа 1826 – 27 августа 1852
2. В.Ф. Адлерберг 30 августа 1852 – 17 апреля 1870
3. А.В. Адлерберг 17 апреля 1870 – 17 августа 1881
4. И.И. Воронцов-Дашков 17 августа 1881 – 6 мая 1897
5. В.Б. Фредерикс 6 мая 1897 – 28 февраля 1917

Между тем аппетиты царского двора по расширению летних резиденций росли год от года и достигали внушительных размеров, даже по тем временам. Ливадийские дворцы – Большой и Малый – к началу XX века уже не могли удовлетворить запросов царской семьи. Малый был действительно невелик, а Большой пришел в ветхость и нуждался в длительной и серьезной реконструкции. Как я уже писал чуть ранее, с 1866 года Ливадийское имение стало главной летней резиденцией императора Александра II и императорской семьи. По проекту И.А. Монигетти дом Потоцкого был полностью перестроен (так называемый Большой дворец), построен дворец наследника (так называемый Малый дворец), Свитский дом и кухня. Также в этот период была построена Крестовоздвиженская церковь. Архитектором Ливадийской резиденции с февраля 1871 года стал служащий Главного управления уделов А.Г. Венсан, по проектам которого были возведены дача Эреклик и звонница Крестовоздвиженской церкви, Руцукская колонна, Вознесенская церковь в Ливадии и другие постройки.

В апреле 1904 года, после тотального обследования дворца штатными архитектором и инженерами по эксплуатации зданий Главного управления уделов, было решено снести его до основания и построить на его фундаменте новую резиденцию. Проектирование и постройку нового Большого дворца⁵ поручили выдающемуся ялтинскому архитектору Н.П. Краснову. В эту работу в 1910 году были вовлечены десятки московских и петербургских фирм разного профиля, а строительство этой летней резиденции четы Романовых закончили менее чем за полтора года. Белый дворец был построен в стиле раннего итальянского Возрождения из белого инкерманского камня. На его сооружение было затрачено около 4 миллионов золотых рублей, что по тем временам было колоссальной суммой, сопоставимой с сооружением на пустом месте небольшого города с полной инфраструктурой на 30–40 тысяч жителей.

В период между 1902–1916 годами в Ливадии были построены также дворец министра двора барона В.Б. Фредерикса, Свитский (Пажеский) корпус и целый ряд других построек. Большой дворец (автор И.А. Монигетти) был разобран до основания в 1910 году (на его месте

---

⁵ Впоследствии он получил название Белый дворец, которое сохранилось до сей поры.

был построен Белый дворец по проекту Н.П. Краснова), а Малый дворец был разрушен в годы Второй мировой войны. Отмечу между тем, что в соответствии со статьей 412 (по продолжению) тома X части 1 «Свода законов Российской империи», резиденция Ливадия являлась дворцовым имуществом императорского дома, составляла личную собственность особ императорского дома и могла быть завещаемая и делима по частям.

Было бы вполне логичным более подробно упомянуть о незаурядной личности зодчего Н.П. Краснова, ведь не так уж много в российской истории великих «придворных архитекторов». По этой причине долгое время считалось, что подобного сорта люди занимаются вроде как малопонятной работой для удовлетворения любых нелепых прихотей и капризов властителей империи. Однако, как показало время, это совсем не так. Вполне возможно, что имена создателей дворцов для императора Российской империи и забываются и, возможно, уже не упоминаются в школьных учебниках, а вот их творения до сей поры стоят и радуют глаз туристов, приезжающих в Крым.

Николай Петрович Краснов – академик архитектуры, главный архитектор города Ялты, автор проекта Ливадийского дворца, второй официальный придворный архитектор четы Романовых

Будущий придворный архитектор Российской империи Н.П. Краснов родился 23 ноября 1864 года в селе Хонятино Глебовской волости Коломенского уезда. В 1876 году, в 12 лет, Николай стал учеником Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Историки предполагают, что помогли ему в этом меценаты – либо С.М. Третьяков, либо П.И. Губонин. Курс архитектуры в училище вели известные московские зодчие М. Быковский и П. Зыков, а также другие преподаватели с инженерным образованием и практическим опытом. В Московском училище живописи, ваяния и зодчества Н.П. Краснов проучился 10 лет. В 1882 году Н. Краснов оканчивает курс наук и переходит в старший проектный класс. В отделении «зодчество» студенты изучали 30 специальных дисциплин и проходили обширный курс общеобразовательных предметов. За первый свой проект «Несгораемый театр» Краснов в 1883 году был награжден Московским художественным обществом Малой серебряной медалью. Эта награда поз-

воляла освободить Н. Краснова от платы за обучение, которая составляла 30 рублей в год. В это время он жил вместе с матерью в Москве в достаточно бедных условиях. В конкурсе на Большую серебряную медаль проект «Великокняжеский загородный дом» будущий строитель дворцов в Ялте потерпел неудачу по причине «неясностей исполнения». В 1885 году Н.П. Краснов получает Большую серебряную медаль за проект «Гимназия». Эта награда позволяла получить звание «классного художника 3-й степени, право самостоятельной работы в составлении проектов и строительстве зданий», а также личное почетное гражданство, если художник принадлежит к высшему сословию, а если не принадлежит, то получить по прошествии 10 лет за отличия в профессиональной деятельности.

В июне 1887 года Н.П. Краснов переезжает в Ялту. А 31 октября 1887 года городская дума г. Ялты утвердила Н.П. Краснова в должности городского архитектора с правами государственной службы, окладом 900 рублей. В этой должности он пробыл до декабря 1899 года. Будучи главным архитектором г. Ялты, Н.П. Краснов участвует в постройке следующих зданий и сооружений:

- Ялтинский собор Александра Невского в псевдорусском стиле, по проекту архитектора Л.И. Шаповалова – куратор постройки, автор интерьеров и иконостаса

- Церковь Святой Нины в Ялте
- Проект реставрации Бахчисарайского дворца
- Собственный особняк (1903 год) на Николаевской улице в Ялте
- Особняк княгини Н.А. Барятинской в ее имении Сельбилляр (ныне санаторий имени С.М. Кирова) и созданный единый усадебный комплекс – двухэтажный дом в стиле итальянского Ренессанса на 14 комнат с двумя флигелями, парк, плодовый сад с виноградником, хозяйственные постройки (строительство с 1892 по 1894 год)

- Дворец «Дюльбер» в Кореизе в мавританском стиле для великого князя Петра Николаевича, двоюродного дяди Николая II

- Дача Я.П. Семенова в Симеизе в стиле английского модерна
- Вилла «Ксения» В.А. Чуйкевича в стиле так называемого северного модерна
- Дом купца Е.О. Майтопа на Пушкинском бульваре в Ялте, в духе Венского сецессиона
- Дом учителя И.Н. Загордана на Дворянской улице в Ялте, в духе Венского сецессиона
- Костел в готическом стиле (затем в нем размещался краеведческий музей, ныне возвращен прихожанам)

- Дворец в имении Харакс (бывший санаторий «Днепр») в стиле швейцарского шале (тип сельского дома), строился с 1905 по 1907 год, п. Гаспра

- Юсуповский дворец в Кореизе
- Охотничий дом князя Юсупова в селе Коккоз (ныне Соколиное), построен в 1910 году
- Дача «Мурад-Авур» Н.Н. Комстадиуса в Мисхоре
- Закончил строительство здания банка Общества взаимного кредита в Симферополе (1914–1915)

- Вилла «Виктория» С. Крыма в Феодосии (1914–1915)
- Дача Н.С. Свягина в Симеизе (1914–1915)
- Курзал «Казино» и ряд зданий на курорте О.М. Соловьевой «Суук-Су» в Гурзуфе.

В 1911 году Н.П. Краснов за многочисленные достижения в области архитектуры и создание зданий для Главного управления уделов е. и. в. был пожалован званием архитектора высочайшего двора, чином статского советника. В 1913 году Н.П. Краснов получил почетное звание академика архитектуры.

В 1919 году вместе с женой Анной Михайловной и дочерью Н.П. Краснов, будучи потенциальной мишенью для красного террора, эмигрировал на пароходе «Бермудиан» в Константинополь. В 1920–1922 годах проживал с семьей на Мальте. С 1922 года переехал в Югославию, поближе к русским эмигрантам, и осел в Белграде. В Белграде Н.П. Краснов устроился в

Министерство строительства королевства сербов, хорватов и словенцев, где стал инспектором архитектурного отделения, в котором 17 лет, до самой смерти в 1939 году, руководил проектной группой в отделе по монументальным строениям. Хотя настоящим его именем было Николай, в знак благодарности новому отечеству на всех проектах он подписывался как Никола. Никола Краснов оставил после себя самый значительный след в архитектуре Белграда. Скончался великий русский зодчий и наиболее выдающийся архитектор резиденций русских императоров Н.П. Краснов 8 декабря 1939 года в Белграде.

Между тем Н.П. Краснов нам интересен конечно же не как просто архитектор, своевременно выполнявший заказы русских нуворишей и Главного управления уделов е. и. в., а как создатель наиболее выдающегося памятника архитектуры – так называемого Белого дворца, величие и культурную ценность которого так и не оценили пришедшие к власти большевики. Впрочем, обо всем по порядку. Белый дворец (начато строительство в конце марта 1909 года, а окончено в апреле 1911 года) – самое знаменитое сооружение архитектора Н.П. Краснова и наиболее значимая летняя резиденция дома Романовых до 1917 года в плане роскоши, местоположения и размера территории. Ансамбль дворца был построен по личному заказу императора Николая II, который фактически и стал главным инициатором постройки данного здания, искренне считая, что по размаху вложенных сил и средств этот объект должен стать образцом для подражания следующим поколениям⁶.

Я все-таки думаю, что Николай II в этом своем убеждении ошибся и победившая чернь под руководством мудрого товарища Сталина в дальнейшем стала возводить принципиально другие здания, так называемые госдачи, покрашенные снаружи зеленой краской, а внутри отделанные панелями из карельской березы, дуба и бука. Можно даже провести исторические параллели между творчеством главного архитектора архитектурно-проектной мастерской ХОЗУ ЦИК СССР М.И. Мержановым и архитектором высочайшего двора Главного управления уделов е. и. в. Н.П. Красновым, при исследовании которых выяснится то, что назвать здания, построенные на основе проектов «придворного зодчего» т. Сталина, «культурным наследием XX века» просто не поворачивается язык. И наоборот – здания и сооружения, выполненные на основе проектов Н.П. Краснова, до сей поры считаются шедеврами архитектуры мирового значения. Замечу, что данное строительство новой летней резиденции началось не спонтанно и имело под собой серьезные обоснования.

Начало строительства знаменитого Белого дворца в Ливадии, а также освящение закладки фундамента состоялось 23 апреля 1910 года. Однако работу над проектом данного здания и его внутреннего убранства архитектор Н.П. Краснов вел с осени 1909 года, постоянно корректируя их с В.С. Кочубеем и Николаем II при помощи фельдъегерской почты. Несмотря на весьма серьезные трудности строительства (из-за сложности рельефа и каменистого грунта земляные работы велись очень медленно), непогоду, морозную зиму, снегопады, сдача объекта состоялась по плану – 14 сентября 1911 года. Белый дворец, последняя царская резиденция четы Романовых, был построен в стиле итальянского Ренессанса, этот стиль в дореволюционном искусствоведении именовался «нежным». Дворцовый комплекс, парк, здания, украшенные резьбой по мрамору, скульптуры, интерьеры комнат, парадные залы – были созданы всего за 17 месяцев. Звания, награды, почетные назначения последовали одно за другим. 5 октября 1911 года Н.П. Краснов был пожалован в архитекторы высочайшего двора и награжден орденом Святого Владимира IV степени, 6 декабря того же года причислен к Главному управлению уделов с возложением затем на него «технического наблюдения за всеми строительными и мебельно-обойными работами во дворцах и прилегающих к ним постройках», которые плани-

---

⁶ Можно и таким образом интерпретировать постройку величественного Ливадийского дворца – это прижизненный памятник императору Николаю II и некий символ правления династии Романовых на территории Крымского полуострова начала XX века.

ровались в последующие годы в Ливадии. В октябре 1913 года ялтинский зодчий избирается Петербургской академией художеств академиком и утверждается в чине надворного советника.

Как известно, мирная жизнь закончилась в Российской империи 28 июля 1914 года. Началась кровопролитная Первая мировая война.

Вступление в войну Турции осенью 1914 года привело к военным действиям на Черном море, в связи с чем началась эвакуация ценных вещей из имения Ливадия из-за угрозы переноса военных действий на Крымский полуостров. 5 ноября 1914 года «по распоряжению военных властей из дворца имения е. и. в. Ливадия для сдачи в Московское дворцовое управление» было отправлено 24 ящика с собственными вещами «их императорских величеств». Содержимое ящиков составляли ценные предметы, куда вошли портреты августейших особ в дорогих, вышитых золотом рамах, пепельницы, табакерки, ножи для бумаг, украшенные драгоценными камнями, печать горного хрусталя, золотой ключ в бархатном футляре, золотой брелок, более сотни декоративных блюд, поднесенных в разные годы царской семье. Из кабинета Николая II были изъяты также старинное кремневое ружье, позолоченный пистолет Browning-FN-1900 в подарочном варианте с инкрустацией и накладкой на рукоятке и гравировкой и другие ценные предметы, в том числе коллекция холодного оружия. С этой партией вещей были отправлены в Москву и многочисленные ценные иконы. 17 ноября 1914 года возвратившийся из Москвы чиновник имения Ливадия Н.В. Протасьев доложил В.С. Кочубею о выполнении возложенного на него секретного поручения об эвакуации личных вещей императора Николая II. К рапорту прилагались «две накладных с расписками на них хранителя палаты и дома бояр Романовых камергера высочайшего двора В. Трутовского в принятии на хранение». Тогда же, в сентябре 1914 года, была временно вывезена в поселок Эреклик (недалеко от Ялты) часть дворцовой мебели и позже, в марте 1917 года, возвращена обратно в резиденцию Ливадии. После отречения императора Николая II, в середине марта 1917 года, в Ливадию прибыли комиссар Ялтинского градоначальства Н.Н. Богданов и члены комитета общественной безопасности для осмотра и принятия мер по охране дворцов бывшей царской резиденции.

16 января 1918 года в Ливадии была установлена советская власть. А уже через 3 месяца, 30 апреля 1918 года, Ливадию заняли немецкие оккупационные войска. Немцы варварски разграбили дворцы, а также складские помещения с ценным имуществом, не эвакуированным в Москву до 1917 года. Большое количество мебели из ливадийских дворцов было вывезено в Симферополь для резиденции командующего войсками генерала фон Коша, офицерского помещения дивизии ландвера и здания, где разместилось новое «краевое правительство». В ноябре 1918 года немецких оккупантов сменили англо-французские войска Антанты и белогвардейцы Добровольческой армии А.И. Деникина.

В ноябре 1920 года с установлением советской власти в Крыму имение Ливадия национализировали, и на его землях был создан, как это ни смешно, совхоз «Ливадия». Весной 1921 года ливадийские дворцы с инвентарем были переданы Наркомату образования РСФСР, комиссия которого, произведя 1 июля 1921 года осмотр Большого дворца, пришла к заключению, что: «Новый Большой дворец, не являясь высокохудожественным произведением искусства, вместе с тем представляет из себя яркий большой общегосударственный исторической ценности памятник эпохи последнего русского самодержца», в связи с чем «должен быть сохранен как яркая красочная страница истории последнего царствования на Руси».

Но уже в феврале 1922 года прибывшая в Ливадию комиссия по учету, охране, концентрации и изъятию ценностей, возглавляемая В.П. Бугайским, отобрала в Белом дворце не учтенную по инвентарной книге этого здания партию ковров, картин, напольных ваз и других ценностей, реквизировала их и увезла на автомобиле в неизвестном направлении. Вскоре последовало новое изъятие инвентарного имущества в бывшей царской резиденции. В служебной записке, направленной в управление совхозов «Ливадия» и «Ореанда», смотритель дворцов С.П. Онищук сообщал, что «в промежуток времени с 25 февраля по 1 марта 1922 года

комиссия под председательством В.П. Бугайского, согласно актам приемки-передачи № 24, 25, 27, 28, 30, произвела выемку ценных вещей из Большого дворца. Только по акту № 24 было изъято 200 наименований предметов, включавших десятки фарфоровых ваз императорского завода, акварели Шилова, Волкова, Соломко, Шнейдера, Стевенса, картины Айвазовского («Ночь в Крыму», «У Алушты», «Судакский берег», «Старая Ялта») и многое другое». Любопытно, что на основании распоряжения Крымсовхознаркома от 29 июня 1922 года постепенно опустошавшиеся бывшие царские дворцы с оставшимся полусломанным инвентарем были переданы заведующему Крымохрисом А.И. Полканову «для последующего размещения в них музея быта последней династии Романовых». Отмечу, что этот, с позволения сказать, «музей» просуществовал недолго, до открытия в 1925 году в имении и бывшей царской резиденции Ливадия «крестьянского курорта», как написано в документах той эпохи. Я не знаю, к сожалению, что обозначает словосочетание «крестьянский курорт», который размещен в покоях бывшего императора Российской империи.

То ли там должны были быть смонтированы стойла для годовалых телушек и сшитые из сосновых горбылей помещения для поросят-отъемышей, то ли предусмотрены закрома для комбикорма и ямы для силоса, то ли сбиты многоярусные нары для ночевки ядреных деревенских девок и розовощеких пареньков с пудовыми кулаками и натруженными руками с мозолями... Не знаю, право слово. Почему произошла подобная, мягко говоря, нелепость? Что это было? Акт мщения бывшим властителям империи? Нет, ничего подобного – просто вопиющая некомпетентность и трагикомическая бездарность новых руководителей страны, возомнивших себя повелителями людских масс, сошедших с ума от рек крови и вседозволенности.

В конце 1924 года населенный пункт Ливадия с лесом и парком был передан Главкурупру – Главному управлению курортов и санаториев Народного комиссариата здравоохранения СССР – для размещения в нем отдыхающих, бывших политкаторжан. Правда, постановлением СНК СССР от 28 октября 1924 года было поручено «комиссии тов. Смольянинова совместно с Наркомпросом обсудить вопрос о необходимости сохранения в Большом и Малом Ливадийских дворцах художественных ценностей и, в частности, выделения для этой цели части помещения дворцов, а именно восьми комнат на втором этаже Большого дворца и двух – в Малом, которые на протяжении нескольких лет использовались в качестве музея». Несколько ниже я еще коснусь советского периода имения Ливадия, и в частности уничтожения Малого Ливадийского дворца спецгруппой Приморской армии и 4-го отдела НКВД Крымской АССР. А сейчас я попрошу читателя несколько отвлечься от нудного перемалывания темы постепенного угасания бывших роскошных особняков царской четы в Крыму и остановиться более подробно на судьбе членов императорской фамилии после 1917 года, ибо эта тема вполне отвечает нынешней актуальной теме захвата власти на Украине в феврале – марте 2014 года криминальными группировками.

Белый дворец в имении Ливадия, созданный по проекту Н.П. Краснова. Фото 2009 года

В настоящее время исследованные архивные исторические данные дают понять, что только германское вторжение на Крымский полуостров в апреле 1918 года спасло находившихся на территории резиденций Ливадия и Ореанда представителей дома Романовых от расправы. В своих имениях на Южном берегу Крыма с конца весны 1917 года по соответствующим разрешениям Временного правительства проживали: великий князь Николай Николаевич (в имении Чаир, в дальнейшем ставшем санаторием ОГПУ/НКВД СССР), вдовствующая императрица Мария Федоровна, великий князь Александр Михайлович, великая княжна Ольга Александровна (в имении Ай-Тодор), а великий князь Петр Николаевич с семьей проживал в имении Дюльбер. В Мисхорском дворце, собственности Ф.Ф. Юсупова, имении Кореиз – обособилась богатейшая семья княжеского рода Юсуповых. Всего в Крыму находилось семнадцать представителей бывшего царствующего дома. Ялтинский совет ВКП(б) и местный отдел ЧК неоднократно требовал от Петрограда санкций расправиться с представителями дома Романовых начиная уже с первых вспышек террора декабря 1917 года. Только твердая позиция комиссара Севастопольского революционного совета матроса Ф.Л. Задорожного, прибывшего в Крым из Петрограда со специальным заданием от Совнаркома РСФСР охранять Романовых и выполнять исключительно приказания центральных властей, предотвратила скорую расправу. Так и не получив от Центра никаких указаний касательно судьбы четы Романовых, отряд матросов под командованием Ф.Л. Задорожного охранял родственников императора Николая II до прихода германской оккупационной армии, после чего был отпущен в Советскую Россию. Любопытно, что, хотя германские офицеры и намеревались казнить Задорожного вместе с его отрядом, державших членов царствующего дома под арестом, за них вступились сами Романовы, выхлопотав для своих телохранителей право по собственному желанию покинуть территорию Крыма.

Глава 2

Дмитрий Ульянов и Лев Каменев **– главные инициаторы создания** **первых домов отдыха ВЦИК в Крыму**

Мы неоднократно слышали на протяжении двадцати лет в СМИ пропагандистские истории о потрясающих воображение госдачах советской номенклатуры, расположенных в Крыму и на Кавказе. Мне в этом случае всегда хочется спросить авторов многочисленных публикаций на эту тему: «А вы лично там, на этих госдачах, были?!» Как правило, пишущая братия крайне редко бывает на закрытых до сей поры правительственных объектах, подлежащих госохране, по этой причине в своих публикациях рассказывает о госдачах Крыма и Кавказа очень поверхностно, не профессионально. Также считается не совсем популярной и достаточно закрытой темой для СМИ история возникновения домов отдыха ЦИК/СНК и госдач на территории Крыма в период с апреля 1921 по март 1953 года. Я в данном конкретном случае попытаюсь рассказать читателю о подлинных причинах, побудивших пришедших к власти вождей из РКП(б) на начальном этапе политической карьеры выбрать Крымский полуостров как оптимальное место для своего летнего отдыха. Возможно, вам это покажется странным, но подробного и аргументированного ответа на вопрос, почему окружение В.И. Ленина из РКП(б) так рьяно в 20-х годов начало осваивать бывшие царские резиденции и особняки нуворишей на Крымском полуострове, вы не найдете в настоящее время как в печатных изданиях, так и в Сети. Почему? Объясняю. Дело в том, что данная тема отдыха высокопоставленных руководителей партии и правительства РСФСР – СССР до сей поры находится под неусыпным контролем ФСО РФ, которая имеет монопольное право на рассекречивание документов, находящихся в ЦА ФСБ РФ и ЦА Управления делами Президента РФ (ФГБУ «Центральный архив»). По этой самой причине ФСО РФ сама рассекречивает документы, которые считает нужным рассекречивать, и публикует их в СМИ на основании аргументов, малопонятных обычным гражданам. Вот, например, рассекречивания информации об истории создания и размещении объектов АХО ВЦИК/ХОЗУ ЦИК/ХОЗУ СНК СССР в Крыму пока не произошло, но это не значит, что в открытых публикациях ничего об этом не пишут. Я в данном случае высказываю свою оригинальную версию причин появления государственных объектов особой важности – резиденций руководителей партии и правительства в Крыму, основываясь на открытых источниках и воспоминаниях ветеранов ОГПУ/НКВД/МГБ СССР, а также непосредственных участников событий из Наркомздрава РСФСР и секретариата Президиума ВЦИК.

Думаю, что читатели будут очень сильно удивлены тому, что главными инициаторами размещения летних резиденций ВКП(б) на Крымском полуострове стали два человека – профессиональные революционеры Лев Борисович Каменев (Розенфельд) и брат В.И. Ленина Дмитрий Ильич Ульянов. Сразу замечу, что, если по второму персонажу более или менее все ясно и Д.И. Ульянов даже прославлен в совершенно лживом и предельно пасторальном художественном фильме «В Крыму не всегда лето»⁷, то по поводу члена политбюро РКП(б) Л.Б. Каменева историки СССР молчали, как партизаны на допросе, делая вид, что соратник В.И. Ленина никакого отношения к созданию домов отдыха ЦИК на Крымском полуострове не имел. Отцы-основатели номенклатурной системы отдыха партийных лидеров в Крыму найдены, обозначены, скрывать их имена в настоящей современной российской истории нет абсолютно никакого смысла, да и рассекречивать в данном конкретном случае уже нечего, все

---

⁷ Производство «Одесской киностудии», 1987 год.

лежит на поверхности. Впрочем, обо всем по порядку. В советской официальной историографии личность Д.И. Ульянова никогда не казалась загадочной и демонической, в отличие от его родного брата Владимира, который в меру своих сил и средств всегда помогал ближайшему родственнику в карьерных устремлениях, хотя и часто обзывал в присутствии коллег по партии «дураком».

Д.И. Ульянов – российский революционер и партийный деятель, один из тайных и неофициальных создателей номенклатурной системы отдыха партийно-государственной элиты СССР в Крыму

Удивительно, но обидное прозвище никак не касалось умственных способностей Д. Ульянова в интерпретации «вождя революции», он имел в виду его пассионарную увлеченность борьбой с... эпидемиями холеры на просторах Российской империи и достаточно легкомысленный образ жизни. В настоящее время известно, что Д.И. Ульянов чрезвычайно сильно любил женский пол (возможно, даже сильнее, чем борьбу с эпидемией холеры) и хорошие сухие вина в большом количестве.

Вся его деятельность со студенческих лет перемежалась с революционными устремлениями, повышающими настроение и адреналин в крови бесконечными амурными приключениями, а также... арестами и посадками в тюрьму по политическим мотивам. Дмитрий Ульянов обладал от природы хорошей дикцией, правильно поставленным голосом – мягким баритоном, ораторским даром и, поочередно, то ласково мурлыкал обворожительным дамам, то аги-

тировал пролетариат не горбатиться на проклятых капиталистов, вследствие чего иногда перемещался на тюремные нары. Беспристрастную, но не лишённую злой иронии характеристику Д.И. Ульянова послереволюционного периода оставил в своих воспоминаниях «Крым в 1917—20-е годы» князь В.А. Оболенский, депутат Госдумы 1-го созыва от кадетов, который знал лично его и В.И. Ленина. «Доктор Ульянов сохранил свои свойства и на посту председателя Крымского Совнаркома, – писал князь. – Пьянствовал ещё больше, чем прежде, властности не проявлял, но, как добродушный человек, всегда заступался перед Чрезвычайкой за всех, за кого его просили».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.